

осуществляются посредством организационных, правовых и других механизмов.

Правовой механизм реализации экологической функции государства в основном осуществляется благодаря функционированию норм экологического права, поскольку процесс осуществления современным государством своей экологической функции происходит в пределах требований правовых норм. Из этого следует, что цели реализации экологической функции права нередко совпадают с целями осуществления экологической функции государства. Средствами ее реализации являются следующие формы проявления экологической функции права: создание эколого-правовой идеологии, основой которой является экологическая доктрина государства и эколого-правовая концепция; разработка, принятие и введение в действие эколого-правовых норм; правоприменительная деятельность уполномоченных государственных органов. Экологическая функция права проявляется также во всеобщих (абсолютных) и конкретных (относительных) экологических правоотношениях.

Функция экологического права представляет собой направление влияния эколого-правовых норм на волю и поведение субъектов экологических отношений. В связи с этим выделяются общеправовые и специально-правовые функции экологического права. Общеправовыми функциями экологического права являются регулятивная, охранительная, воспитательная, превентивная и другие функции. К специальным функциям экологического права относят природоохранную и антропоохранную функции, нашедшие отражение в соответствующих нормах украинского экологического законодательства и права.

Экологическая функция украинского законодательства и права в настоящее время активно реализуется в форме экологизации многих отраслей национального права. Она характерна не только для традиционных природоресурсных отраслей – земельного, горного, водного и лесного законодательства и права, но и для гражданского, хозяйственного, аграрного, административного, финансового, налогового, уголовного и других отраслей права.

Кодолова А. В.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ О ВОЗМЕЩЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

*Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр
экологической безопасности Российской академии наук*

Законодательство о возмещении экологического вреда в странах СНГ находится на разных ступенях развития, но в большинстве госу-

дарств СНГ наблюдаются схожие проблемы, приводящие к недостаточной эффективности законодательства о возмещении и оценке вреда, причиненного окружающей среде.

Во многих государствах – участниках СНГ законодательно не закреплён приоритет возмещения вреда окружающей среде в натуральной форме, путем проведения работ по восстановлению компонентов природной среды. Кроме того, отсутствуют положения о целевом характере расходования средств, полученных в счет возмещения экологического ущерба, которые должны расходоваться на восстановление и охрану окружающей среды, в том числе на выполнение мероприятий по предотвращению экологического вреда. Исключения составляют Республика Молдова, в которой функционирует экологический фонд, и Кыргызская Республика, где суммы экологического ущерба аккумулируются в республиканском или местных фондах охраны природы.

В странах СНГ преобладают косвенные методы оценки экологического вреда [6, с. 55]. Данные методы являются наследием советского прошлого и наиболее эффективно могут применяться в условиях государственной собственности на природные ресурсы [4].

Вслед за опытом США, где уже несколько десятилетий применяются публично-правовые механизмы возмещения экологического вреда, в Европе благодаря наднациональному уровню регулирования вопросов охраны окружающей среды произошла эволюция института возмещения экологического вреда от частно-правового к публично-правовому [3, с. 10; 5, с. 164]. В государствах – участниках СНГ в основном применяются гражданско-правовые механизмы возмещения вреда окружающей среде [1; 2].

В соответствии с Директивой № 2004/35/CE Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий» (далее – Директива), возмещение экологического вреда осуществляется в натуральной форме, а в случае необходимости взыскания с предприятия-виновника денежных средств применяется метод прямых затрат.

Из всех стран СНГ наиболее близко по своему содержанию к нормативно-правовому регулированию в Европейском союзе законодательство Республики Казахстан о порядке возмещения вреда окружающей среде и об его оценке.

В Республике Казахстан применяются прямой и косвенный метод экономической оценки ущерба, причиненного окружающей среде. При этом устанавливается приоритет прямого метода оценки.

В соответствии со ст. 109 Экологического кодекса Республики Казахстан экономическая оценка экологического ущерба прямым методом состоит в определении фактических затрат, необходимых для восстановления окружающей среды, восполнения деградировавших природных ресурсов и оздоровления живых организмов посредством наиболее эффективных инженерных, организационно-технических и технологических мероприятий. Должностными лицами уполномоченного органа в области охраны окружающей среды в первую очередь рассматривается возможность осуществления мероприятий по восстановлению окружающей среды лицом, нанесшим ущерб окружающей среде. Соответствующие обязательства по проведению мероприятий по восстановлению окружающей среды излагаются в гарантийном письме лица, нанесшего ущерб окружающей среде, с указанием конкретных мероприятий и сроков их проведения. Стоимость мер по ликвидации последствий ущерба определяется по их рыночной стоимости.

На уровне стран Содружества постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 33-10 от 3 декабря 2009 г. был принят рекомендательный нормативно-правовой акт – Модельный закон СНГ «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда причиненного окружающей среде», который во многом является адаптацией Директивы для стран СНГ и рекомендован на территории СНГ для гармонизации с европейским законодательством.

Необходимо отметить, что модельное законодательство СНГ вслед за европейским законодательством устанавливает специальный режим экологической ответственности, отдает приоритет натуральной форме возмещения вреда окружающей среде перед денежной и устанавливает в качестве основного метода экономической оценки экологического вреда определение фактических затрат, необходимых для восстановления окружающей среды, восполнения деградировавших природных ресурсов и оздоровления живых организмов посредством наиболее эффективных инженерных, организационно-технических и технологических мероприятий.

Библиографические ссылки

1. Данилова, Н. В. Совершенствование института возмещения экологического вреда / Н. В. Данилова // Экологическое право. – 2015. – № 3. – С. 3–6.
2. Иванова, А. Л. Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / А. Л. Иванова ; Учреждение Росс. акад. наук «Ин-т государства и права». – М., 2006. – 25 с.

3. Hinteregger, M. *Environmental Liability and Ecological Damage in European Law* / Monika Hinteregger. – Cambridge : University Press, 2008. – 697 p.

4. Ответственность за вред окружающей среде в странах ВЕКЦА: применение лучшего международного опыта [Электронный ресурс] / ОЭСР. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/environment/outreach/50247963.pdf>. – Дата доступа: 21.03.2018.

5. Winter, G. Weighing up the EC Environmental liability Directive / G. Winter, J. H. Jans, R. Macrory, L. Krümer // *Journal of environmental law*. – Oxford, 2008. – Vol. 20. – № 2. – P. 163–191.

6. Экономика природопользования : учебник / под ред. М. Н. Игнатъевой. – Екатеринбург : УГГУ, 2009. – 706 с.

Лаевская Е. В.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ КАК ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Стратегическая экологическая оценка (далее – СЭО) обеспечивает учет экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, соображений при разработке и принятии документов государственного планирования (далее – планов). СЭО активно применяется со второй половины прошлого века в США и в странах западной Европы. Признание роли СЭО как инструмента устойчивого развития государств привело к принятию в 2003 г. Протокола ЕЭК ООН по стратегической экологической оценке (далее – Протокол) к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [1].

Законодательство о СЭО на основе подходов, сформулированных в Протоколе, в последнее время активно формируется в странах ВЕКЦА [2]. Так, в Молдове принят Закон от 2 марта 2017 г. «О стратегической экологической оценке», отдельный закон о СЭО принят также в марте 2018 г. в Украине, в Армении разрабатываются изменения в Закон 2014 г. «Об оценке воздействия на окружающую среду и экспертизе». В Грузии концепция СЭО отражена в проекте Кодекса об экологической оценке. Отметим, что наибольшую активность в этом процессе демонстрируют страны – Стороны Протокола. Вместе с тем иные государства региона также проявляют заинтересованность во внедрении в практику государственного планирования подходов СЭО. Заинтересованность в формировании законодательства, обеспечивающего проведение СЭО на основе требований международных соглашений, продекларирована в п. 11 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. от 30 апреля 2012 г. В Казахстане разрабатываются дополнения, регламентирующие СЭО, в Экологический кодекс. Республика Беларусь не является стороной